

БОСТРЕМ В. Э. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БОСТРЕМ Раиса Афанасьевна, родилась ок. 1857. Вышла замуж за Эрнеста Бострема, действительного статского советника, в семье — сын Владимир. В 1930-х — проживала в семье сына в Ленинграде. В 1935 — выслана с семьей сына в Куйбышев на 5 лет. 1 сентября 1935 — скончалась в ссылке¹.

БОСТРЕМ Владимир Эрнестович, родился в 1878 в Нежине Черниговской губ. (отец, Бострем Эрнест, дворянин, действительный статский советник; мать Бострем Раиса Афанасьевна). Получил высшее юридическое образование, до 1917 — служил мировым судьей, после 1918 — работал юрисконсультom, затем секретарем технического отдела в Гидростройпроекте, в середине 1930-х — вышел на пенсию по болезни. 9 марта 1935 — выслан с женой и матерью из Ленинграда в Куйбышев на 5 лет².

В октябре 1935 — обратился за помощью в Помполит.

<2 октября 1935>

«гр<ажданина> БОСТРЕМА
Владимира Эрнестовича,
жит<еля> гор<ода> Куйбышеве,
по Ногинской улице, дом 5

Зная, как Вы чутко относитесь к людям и стараетесь помочь восстановить справедливость, настоящим я прошу Вашего содействия в исходатайствовании пересмотра постановления Ленинградского НКВД от 9 марта, в результате которого я и моя семья, состоящая из жены (служащей, ударницы и общественницы, многократно премированной за активную общественную работу) и старухи-матери, 79 лет, умершей 1-го сентября с<его> г<ода>, не вынесшей всей тяготы жизни, — выселены в г<ород> Самару, сроком на 5 лет, с отображением паспортов и выдачей взамен их ссыльных удостоверений, без права выезда из г<орода> Куйбышева.

В виду того, что в в<ыше> у<казанном> постановлении ссылка меня с семьей базируется лишь только на том, что я б<ывший> дворянин и мировой судья, ставлю Вас в известность, что мировой суд по выборам (каковым я и был), а не по назначению от правительства, был одним из наиболее свободомыслящих и независимых учреждений б<ывшей> царской России (что он и доказал забастовкой 1905 г<ода>), являвшимся, так сказать "бельмом" на глазе у б<ывшего> царского правительства, — я считаю, что инкриминировать мне теперь мою прежнюю службу нет достаточных оснований...

Происхождение же свое, в чем я тоже не повинен, я никогда не скрывал, и моя непрерывная 17-ти летняя служба в СССР "не за страх, а за совесть", звание ударника, общественника-активиста, неоднократно премированного и "бывшего" пенсионера — дает полное основание не считать меня социально опасным.

Ко всему хочу добавить, что пенсия мне предоставлена в виду моей высылки из Ленинграда, а она сейчас являлась бы существенным подспорьем к существованию в виду того, что по состоянию моего здоровья — обострения процесса в легких, — я не служу.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1447. С. 1. «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1447. С. 1. «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

Прошу Вас оказать мне содействие в восстановлении меня в правах полноправного гражданства, с снятием с меня клейма административного ссыльного, обидного и ничем не заслуженного ни моей женой, ни мною, с возвращением нам паспортов взамен ссыльных удостоверений, причем смею Вас уверить, что с Ленинградом меня сейчас ничто не связывает и возвращаться туда я на жительство не думаю.

В. Бострем.

2 октября 1935 г<ода>»³.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1503. С. 97. Машинопись, подпись — автограф.